

ИССЛЕДОВАНИЯ

РУССКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

НРАВСТВЕННО-СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ СВТ. ИОАННА ТОБОЛЬСКОГО

Иерей Максим Павленко

выпускник магистратуры ОЗО МДА 2022 г.

141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

pavlenko_maks@internet.ru

Для цитирования: Павленко М., иерей. Нравственно-сoterиологическая ценность творческого наследия свт. Иоанна Тобольского // Вопросы богословия. 2026. № 1 (15). С. 13–22. DOI: 10.31802/PWG.2026.15.1.001

Аннотация

УДК 241.13

В данной статье представлены основные тезисы о нравственно-сoterиологической ценности творческого наследия свт. Иоанна. Область сотериологических воззрений свт. Иоанна, его взглядов на роль нравственного воспитания в деле спасения, как это ни странно, никогда не были предметом специального исследования, несмотря на имеющиеся труды по систематизации его творений. Анализируются нравственные и сотериологические аспекты в творчестве святителя Иоанна Тобольского (Максимовича) на примере двух избранных переводных произведений — «Царский путь Креста Господня» и «Илиотропион». Также автор ставит задачу выделить особенности переводческого и редакторского метода свт. Иоанна на примере данных произведений. Анализ данных произведений поможет дополнить уже имеющиеся сведения о данных произведениях и о методе свт. Иоанна, в частности.

Ключевые слова: святитель Иоанн Тобольский (Максимович), нравственность, духовность, сотериология, догмат, богословие, Церковь, наследие, образование.

The moral and soteriological value of the creative heritage of St. John of Tobolsk

Priest Maxim Pavlenko

Graduated from the Master's program at the OZO MDA in 2022

141312, Sergiev Posad, Trinity Lavra of St. Sergius, Academy

pavlenko_maks@internet.ru

For citation: Pavlenko M., priest. "The moral and soteriological value of the creative heritage of St. John of Tobolsk". *Theological Questions*, no. 1 (15), 2026, pp. 13–22 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2026.15.1.001

Abstract. This article presents the main theses on the moral and soteriological value of the spiritual legacy of St John. The sphere of St John's soteriological views and his understanding of the role of moral education in the work of salvation has, surprisingly, never been the subject of a dedicated study, despite existing works that systematize his writings. The article analyses the moral and soteriological aspects in the works of St John of Tobolsk (Maximovich) on the basis of two selected translated works: *The Royal Way of the Lord's Cross* and *Heliotropion*. The author also sets the task of identifying the distinctive features of St John's translation and editorial method as reflected in these works. The analysis of these texts will help to supplement the existing data on these compositions and, more specifically, on St John's method.

Keywords: St. John of Tobolsk (Maximovich), moral, soteriology, dogma, spirituality, theology, Church, heritage, education.

Основные нравственные труды свт. Иоанна Тобольского (Максимовича) богаты разнообразием взглядов. Жизнь и деятельность свт. Иоанна в течение столетий не привлекали внимание столь широкого круга исследователей, как, например, личность и творчество его современника — свт. Димитрия Ростовского. Стоит отметить, что большой популярностью среди читателей пользовались не поэтические произведения, а творчество свт. Иоанна, представленное качественными и осмысленными переводами. Основной корпус сочинений святителя создан в период пребывания на Черниговской кафедре¹; почти все издания вышли в типографии Болдинского Ильинского монастыря (кроме «Псалма пятидесятого...», напечатанного в Киеве). Его поэтические тексты носят нравственно-дидактический характер. Первая публикация — стихотворение «От креста Церковь зачинает дело» (в предисловии к «Полууставу», Чернигов, 1703), посвященное прославлению Креста Господня². Несмотря на многообразие трудов святителя, нашему рассмотрению в рамках данной работы будут подлежать всего два труда: «Царский путь Креста Господня» и «Илиотропион». Сотериология, как наука об искуплении человека Господом Иисусом Христом через крестные страдания и смерть, и сотериологические взгляды святых отцов Церкви представляют интерес в ежедневной пастырской практике. Область сотериологических воззрений свт. Иоанна, его взглядов на роль нравственного воспитания в деле спасения, никогда не были предметом отдельного исследования, несмотря на имеющиеся труды по систематизации его творений. Таким образом, возникает необходимость в исследовании данных аспектов в рамках трудов свт. Иоанна.

По нравственно-сотериологическому наполнению данные произведения представляют большой интерес для данной статьи, учитывая тот факт, что «Царский путь» практически не рассматривался в исследовательской среде в качестве отдельного сочинения по сравнению с широко известным «Илиотропионом». Известен также сборник, вышедший уже после смерти свт. Иоанна «Духовные мысли, или Рассуждения о спасительном пути и о великодушном ношении креста...», но по своему содержанию он крайне близок к «Царскому пути» и поэтому подлежать рассмотрению не будет.

«Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную» — русский перевод бенедиктинского сочинения «Regia via crucis» (Антверпен,

1 Сулоцкий А. И., *прот.* Жизнь Иоанна (Максимовича), митр. Тобольского и всея Сибири. М., 1849. С. 7.

2 Там же. С. 8.

1635) в жанре диалога вопросов и ответов, где ангел наставляет Ставрофилу о необходимости и смысле несения креста в христианской жизни. Данное сочинение вышло в свет в декабре 1709 года на ряду с другими нравоучительными творениями («Осмы блаженств евангельских» и сборник «Молитва «Отче наш», на семь богомыслий расположенная»). Уже при жизни святителя Иоанна (Максимовича) его обращение к западной богословской традиции — прежде всего к сочинениям католических авторов — вызывало в православной среде острое недовольство, поскольку подобный интерес считался подозрительным для верующего³. Вследствие этого некоторые его труды надолго не публиковались, а отдельные произведения были и вовсе запрещены как содержащие положения, признанные несоответствующими православному вероучению⁴.

Текст насыщен ссылками на Священное Писание и отцов Церкви Запада и Востока (в т. ч. Иоанна Лествичника и Иоанна Златоуста), раскрывает ключевые аспекты христианской аскетики и сотериологии. Примечателен тот факт, что в тексте встречаются многократные упоминания восточных отцов, которых нет в версии оригинала. Также в некоторых случаях перевод отличается от первоначального текста. Первое, что бросается в глаза — непосредственное участие Иисуса Христа в качестве собеседника Ставрофилы в оригинале. В переводе святителя мы наблюдаем, что место Спасителя занял Ангел. Известно, что в первых изданиях 1709 года на полу-славянском и полу-малороссийском наречии ещё сохранялся Иисус Христос в качестве действующего лица, но данные издания затем не были одобрены к печати.

Также, например, в 3 главе можно встретить упоминание св. Николая (предположительно речь шла о Николае Транийском юродивом Христа ради), который презрев земные блага удалился в монастырь св. Луки и так нёс свой крест⁵. В данном случае речь идёт о западном святом, первое известное житие которого было составлено в 1098 г. В переводе свт. Иоанна упоминание данного святого отсутствует, несмотря на практически дословно переданный смысл диалога Иисуса Христа и Ставрофилы. Подобные отличия с периодичной регулярностью встречаются в тексте. Так, например, в сочинении встречается рассказ прп. Иоанна

3 Павленко М. Роль западного богословия в просветительской деятельности святителя Иоанна Тобольского // Труды воронежской духовной семинарии. 2019. №. 11. С. 122.

4 Бусыгин В. В., Пивоваров Б., прот. Иоанн (Максимович Иван) // Православная энциклопедия. Т. 23. С. 225.

5 Regia via crucis by Haeften, Benedictus van [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/regiaviacrucis00haef/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 21.11.2025)

Лествичника о том, как игумен без видимой причины наказал воздержанного и кроткого эконома, подчёркивая, что «ибо по числу искушений и скорбей умножаются и награды»⁶ (Царский путь Креста Господня. 2000. С. 35). Кроме того, в главе «О сораспятии Христу» цитируются слова свт. Иоанна Златоуста, которые отсутствуют в оригинале, об апостоле Павле: «Всего себя предав кресту и Господу и творя все по Его воле, не сказал: живу Христу, но что гораздо выше: живет во мне Христос»⁷. Всё это явно указывает на редакцию текста православным автором. Впрочем, нетронутыми оказались цитаты из Священного Писания, которые были перенесены в полном объеме.

Сочинение состоит из трёх частей:

- 1) Вступление на путь крестный;
- 2) о том, как проходить путь Креста;
- 3) о плодах крестоношения.

Уже из названия каждой части становится явной сотериологическая логика, которой следует автор сочинения. Сотериологическая цель в этом произведении — привести человека к «несению креста» ради спасения, то все нравственные наставления в нём выступают как средство, помогающее достичь этой главной цели — «плодов крестоношения».

Сочинение раскрывает базовую христианскую идею о том, что человек создан для блаженства, однако через грех в мир вошли страдания и смерть. Искупив людей, Христос не отменил скорби в земной жизни, а указал «путь креста» как норму ученичества: следование за Ним требует самоотвержения и терпения. Подчёркивается, что Бог допускает всё, кроме греха, ради спасительных целей: скорби не уничтожают свободу, а направляют её к Богу, воспитывая послушание, надежду и стойкость. В этом смысле страдания становятся не бессмысленной нагрузкой, а средством духовного роста и подготовки к Царству Небесному.

Сюжетная форма с образом Ставрофилы и ангельским наставлением делает учение практичным и понятным. «Крест» понимается не буквально как ношение древа, а как вся жизнь по Евангелию: борьба со страстями, отрешённость от суеты, готовность переносить испытания ради Христа⁸. Показано многообразие крестов: внутренние (скорьбь сердца, сомнения совести, сострадание), внешние (болезни, бедность,

6 Иоанн Тобольский, свт. Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную. Изд. Козельской Введенской пустыни. М., 1878. С. 35.

7 Там же. С. 36.

8 Иоанн Тобольский, свт. Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную. С. 10.

утраты, поношения), а также их сочетания. Примеры Христа, понёсшего все виды страданий, и Пресвятой Богородицы, — закрепляют универсальность крестоношения для каждого верующего.

Все нравственные наставления приводят к некоей сотериологической конечной цели. Так, например, в конце сочинения автор подводит закономерный итог для любого верующего: «невозможно словом изобразить то, что душа верующая в нескончаемой радости видит, слышит, вкушает и объемяет в стране живых. Ибо и “не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его” (1Кор. 2, 9)»⁹. Таким образом, нравственные наставления являются помощью к несению «Креста», который в свою очередь именуется «ключом царствия небесного», чтобы обрести желаемое спасение.

Следующим, прочно связанным с именем свт. Иоанна Тобольского, произведением является «Илиотропион» (Подсолнечник), которое было подготовлено и издано его учениками. В предисловии, подписанном «учителями, послушниками и всей во Христе братией архиерейского дома Черниговского»¹⁰, проводится образная параллель: как подсолнечник обращается к солнцу, так и святитель во всех обстоятельствах жизни «возводит очи сердечные ввысь», и оттуда получает помощь.

Основа сочинения — перевод трактата иезуита Иеремии Дрекслея «*Heliotropium...*» (Мюнхен, 1627), рано переведённый на польский (1630) и на русский с польского (Москва, 1688, иеродиакон Феофан). Свт. Иоанн, опираясь на латинский оригинал, глубоко переработал текст, адаптировав его к православному читателю; в таком виде книга вошла в круг популярного назидательного чтения и стала неразрывно ассоциироваться с именем переводчика.

Текст опирается на широкий патристический корпус: западных отцов (блаж. Августин, Иероним, свт. Амвросий, прп. Иоанн Кассиан) и восточных (свт. Василий Великий, свт. Иоанн Златоуст, прп. Нил Синайский, прп. Иоанн Дамаскин и др.), а также на позднесредневековых католических авторов (Бернард Клервоский, Фома Аквинский, Фома Кемпийский). При внешних чертах схоластической подачи, характерных для богословия украинской школы конца XVII — начала XVIII вв., содержание последовательно согласуется с православной традицией¹¹.

Трактат состоит из пяти частей:

9 Там же.

10 *Серафим (Шлыков), иеродиак.* Свт. Иоанн Тобольский и его богословское наследие: Канд. дис. Загорск, 1985. С. 75.

11 *Бусыгин В. В., Пивоваров Б., прот.* Иоанн (Максимович Иван). С. 219.

- 1) о познании воли Божией и о Божиим попущении;
- 2) о сообразовании человеческой воли с Божественной и признаках такой сообразности;
- 3) о последствиях следования воле Божией;
- 4) о препятствиях (почему воля не сообразуется) и способах их преодоления;
- 5) о средствах, помогающих воле человека согласоваться с волей Божией.

В данном случае, в отличие от «Царского пути», наблюдается акцент на соотношении воли человека и воли Бога, где средством для достижения сотериологической цели являются наставления о познании воли Божией и следовании за ней.

В «Илиотропионе» свт. Иоанн формулирует ключевой принцип учения о Промысле: «Ничего, кроме одних грехов, в мире не происходит без воли Божией». Личные беды и вселенские катастрофы (голод, засуха, эпидемии и т. п.) допускаются ради «достижения праведных целей»; одному лишь греху Бог противится, однако попускает его ради сохранения человеческой свободы. Действие Промысла раскрывается и через «бессознательных служителей» — исторических «бичей Божиих» (Навуходоносор, Аттила, Тамерлан)¹², призванных к исправлению народа и личности; патристические примеры (о Навуходоносоре и фараоне) демонстрируют различный исход ответа на Божьи наказания — покаяние, ведущее к спасению, или ожесточение, оборачивающееся гибелью¹³.

Пастырская часть трактата оформлена как практическое руководство к распознаванию воли Божией: человеку надлежит отвергать всё, что уводит от Бога; всякое сомнение соотносить с законом Божиим и церковным Преданием; за всё благодарить; советоваться с «истинно по-христиански живущими» толкователями — духовником, пастырем, а из мирян — родителями и наставниками; при невозможности спросить — самостоятельно рассуждать о том, что более угодно Богу; и, наконец, вникать в волю Божию через молитвенное обращение к Нему. Нормативным образцом служит Христос, в Котором явлено совершенное послушание воле Отца; первое требование к человеку — чтобы его воля «не была виновна ни в чём греховном»¹⁴.

12 Иоанн Тобольский, свт. Илиотропион. С. 22.

13 Там же. С. 23.

14 Там же. С. 130.

Центральным препятствием на пути сообразования воли является «своеволие», то есть самодовлеющее следование собственным порывам; при этом свободная воля не отвергается, но мыслится как нравственная сила, способная к познанию Промысла и стяжанию добродетелей в соработничестве с благодатью (синергии). Тем самым позиция «Илиотропиона» отграничивается от жёсткой августинианской схемы последствий грехопадения (утрата свободы к добру, предопределённость спасения избранным, неблагоприятность для всех), утверждая реальность человеческой свободы в делании добра, личную ответственность и универсальность призвания к спасению.

Сотериологический аспект сочинения сводится к трём взаимосвязанным вопросам — действию Божественного Промысла и познанию воли Божией, сообразованию человеческой воли с Божественною и происхождению зла; обсуждение последнего включает разбор ошибочных мнений и сопоставление с учением восточных отцов (свт. Афанасия Великого, свт. Василия Великого и др.), что подтверждает православный характер выводов.

Подводя итог, следует заключить, что «Илиотропион» и «Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную» — два родственных по пастырской задаче, но разных по методу произведения, прочно вошедших в православное назидательное чтение. Оба текста западного происхождения прошли тщательную адаптацию для православного адресата и опираются на Писание и широкий корпус святоотеческой традиции (Восток и Запад), нацелены на практическое руководство духовной жизнью и формирование добродетелей послушания, терпения и надежды. В них общая нравственно-сотериологическая составляющая: показать путь спасения как согласие с волей Божией и верное прохождение земного пути с его неизбежными испытаниями. Вместе они образуют взаимодополняющую пару: «Илиотропион» отвечает на вопрос «как распознать и принять волю Божию?», а «Царский путь» — «как нести последствия этого выбора в реальных страданиях?». Первый даёт метод и критерии, второй — мотивацию и образы.

При этом тематические акценты и формы изложения заметно различаются. «Илиотропион» — систематический богословско-нравственный трактат, выстроенный вокруг главной темы распознавания и сообразования человеческой воли с волей Божией; он предлагает рационально организованные разделы, методические правила и явно артикулирует синергию свободы и благодати, дистанцируясь от жёсткого августинианского предопределения. «Царский путь Креста

Господня» — диалогическая аллегория (Ангел и Ставрофила), где центральным становится идея «крестоношения»: природа, причины и цели христианских скорбей, их внутренние и внешние формы, а также их педагогическое значение на пути к Царству. Если первый текст учит распознавать и принимать волю Божию, то второй показывает, как нести последствия этого выбора в реальных страданиях.

Главным образом можно сделать вывод — переводческий и редакторский метод свт. Иоанна Тобольского заслуживает особого внимания. Работая с западными образцами, он не ограничивался буквальным переносом текста, но создал фактически новые, оригинальные для православной среды произведения. О характере данного метода можно сказать благодаря рассмотрению перевода «Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную», не ограничиваясь одним только анализом знаменитого «Илиотропиона», о котором писал Гумеров А. в своём предисловии о том, что «настолько органично вошло в круг популярного православного назидательного чтения, что уже неразрывно связывается с именем своего переводчика»¹⁵ Тщательно сохраняя богословскую суть и жанровые особенности «Regia via crucis» и «Heliotropium», святитель одновременно мягко перерабатывал композицию, лексику и систему авторитетов, вводя в текст цитаты восточных отцов, смещая акценты с католической аскетической терминологии на привычный для православного читателя язык и образность. Тем самым ему удалось органично включить западные по происхождению сочинения в круг православного назидательного чтения, не нарушая догматических границ, но, напротив, подчёркивая единство подлинно христианского опыта покаяния, крестоношения и следования воле Божией. Именно эта тонкая работа на стыке двух традиций позволяет говорить о переводах свт. Иоанна не как о механическом заимствовании, а как о творческом богословском синтезе, в котором учтены все перечисленные выше особенности обоих произведений и ожидания православного адресата.

Источники

Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Международный издательский центр православной литературы Синодальная резиденция Святейшего Патриарха СПб: Синодальная типография, 1994. С. 1376.

15 Гумеров А. Предисловие // Иоанн (Максимович), митр. Илиотропион. М., 2008. С. 4.

Иоанн Тобольский, свт. Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную. Изд. Козельской Введенской пустыни. М: Тип. А. Гатцука, 1878. С. 281.

Иоанн Тобольский, свт. Илиотропион. М.: Сретенский монастырь, 2014. С. 656.

Regia via crucis by Haeften, Benedictus van, [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/regiaviacrucis00haef/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 21.11.2025)

Литература

Абрамов Н. А. Иоанн Максимович — митрополит Тобольский и Сибирский // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 68, разд. V. История просвещения и гражданского образования, 1850. С. 1–16.

Бусыгин В. В., Пивоваров Б., прот. Иоанн (Максимович Иван) // ПЭ. Т. 23. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 219–230.

Гумеров А. Предисловие // Иоанн (Максимович), митр. Илиотропион. М.: Сретенский монастырь, 2008. С. 175.

Павленко М. Роль западного богословия в просветительской деятельности святителя Иоанна Тобольского // Труды воронежской духовной семинарии. 2019. №. 11. С. 116–122.

Серафим (Шлыков), иеродиак. Свт. Иоанн Тобольский и его богословское наследие: Канд. дис. Загорск, 1985. С. 95.